

Научная статья

УДК 82-1

DOI 10.25205/2713-3133-2025-4-21-49

Сюжеты русской баллады первой трети XIX века (из материалов к «Словарю сюжетов и мотивов русской литературы»)

Елена Владимировна Капинос

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
dzerv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4057-110X>

Аннотация

Эта статья – одна из частей готовящегося к изданию очередного выпуска «Словаря сюжетов и мотивов русской литературы», посвященного жанровым сюжетам. Здесь репрезентирован перечень балладных фабул и мотивов в русской поэзии (в балладах и лирике) первой трети XIX в. В выборке представлены десять поэтов золотого века: В. А. Жуковский, К. Н. Батюшков, П. А. Вяземский, П. А. Катенин, К. Ф. Рылеев, А. С. Пушкин, Е. А. Баратынский, Н. М. Языков, К. К. Павлова, М. Ю. Лермонтов. Упомянуты также некоторые тексты других авторов. Поэмы и проза пока оставлены в стороне. Балладные сюжеты разделены на группы. Самые отчетливые из них – это перечни традиционных балладных сюжетов, имеющих фольклорную основу (такие, как «мертвый жених», «мертвая невеста», «жених-разбойник», «месть мертвеца» и пр.). Вычленив ту или иную фабулу, мы ориентировались на исследования конкретных текстов, на отмеченные в академических и некоторых других изданиях источники сюжетов и на указатели фольклорных текстов и сюжетов. Поскольку одно и то же произведение может содержать отсылки к нескольким традиционным сюжетам, а также поскольку один и тот же сюжет может иметь разные трактовки, то один и тот же поэтический текст может быть упомянут не в одной, а в нескольких группах сюжетов и мотивов.

Ключевые слова

лирика и лиро-эпика первой трети XIX века, балладные сюжеты, балладная сюжетография, балладные мотивы, источники балладных сюжетов, сюжет «мертвый жених», сюжет «мертвая невеста»

Для цитирования

Капинос Е. В. Сюжеты русской баллады первой трети XIX века (из материалов к «Словарю сюжетов и мотивов русской литературы») // Сюжетология и сюжетография. 2025. № 4. С. 21–49. DOI 10.25205/2713-3133-2025-4-21-49

© Капинос Е. В., 2025

eISSN 2713-3133
Сюжетология и сюжетография. 2025. № 4. С. 21–49
Syuzhetologiya i Syuzhetografiya [Plot Description and Analysis], 2025, no. 4, pp. 21–49

Plots of Russian Ballads of the First Third of the 19th Century (Based on the “Dictionary of Plots and Motifs of Russian Literature”)

Elena V. Kapinos

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

dzerv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4057-110X>

Abstract

This article is an excerpt from the forthcoming publication of the “Dictionary of Plots and Motifs of Russian Literature” devoted to genre plots. It presents a list of ballad plots and motifs from the First Third of the 19th Century. The selection is drawn from ballads and lyrics by ten poets of the Golden Age (V. A. Zhukovsky, K. N. Batyushkov, P. A. Vyazemsky, P. A. Katenin, K. F. Ryleyev, A. S. Pushkin, E. A. Baratynsky, N. M. Yazykov, K. K. Pavlova, M. Yu. Lermontov). Some texts by other authors are also mentioned; poems and prose by the authors listed above have been apart for now. Ballad plots are divided into groups, the most distinct of which form lists of traditional ballad plots with a folkloric basis and are noted in folklore indexes (such as “dead groom”, “dead bride”, “robber groom”, “dead man’s revenge,” etc.).

In identifying a particular plot, we focused on research into the little plots of specific texts and on the sources of the plots referred in commentaries to academic publications. A single work may contain several plots, or a single plot line may be interpreted differently, so the same text may be classified under several groups of plots and motifs.

Keywords

lyric poetry and lyric-epic poetry of the First Third of the 19th Century, ballad plots, ballad plot description, ballad motifs, sources of ballad plots, “dead groom” plot, “dead bride” plot

For citation

Kapinos E. V. Plots of Russian Ballads of the First Third of the 19th Century (Based on the “Dictionary of Plots and Motifs of Russian Literature”). *Syuzhetologiya i Syuzhetografiya* [Plot Description and Analysis], 2025, no. 4, pp. 21–49. (in Russ.) DOI 10.25205/2713-3133-2025-4-21-49

С начала 2000-х гг. в секторе литературоведения Института филологии СО РАН ведется работа по составлению «Словаря сюжетов и мотивов русской литературы»¹. В очередном томе этого словаря, который готовится к изданию, будут представлены жанровые сюжеты. Здесь мы публикуем ту часть работы, которая посвящена балладным сюжетам в русской поэзии «золотого века»: именно в это время жанр баллады переживает свой расцвет.

В русской балладе XIX в. наиболее частотны сюжеты, заимствованные из западноевропейской литературы, где они, в свою очередь, имеют фольклорные (часто сказочные) или мифологические корни. Самые многочисленные их группы объединяет тема взаимодействия земного и потустороннего: ожившие мертвецы,

¹ Результаты этой работы изложены в [Словарь-указатель..., 2003; 2006; 2008; 2009; 2018a; 2018b].

возвращение из обители смерти, сбывающиеся предсказания, таинственные предзнаменования, «посмертная жизнь» и т. п. Такие сюжеты эквивалентны подробно описанному Р. О. Якобсоном сюжету ожившей статуи [Якобсон, 1987], только в балладе место статуи занимает какая-то аналогичная ей фигура из области потустороннего. Балладные сюжеты оформляются устойчивыми балладными мотивами, балладной фантастикой и атмосферой тайны, страха. Баллада заключает сюжет в форму песни, старинной легенды, повествования о некогда бывшем, чему сопутствуют мотивы предания, легенды, молвы, рассказа, песни, воспоминаний о разного рода старине.

К сожалению, трудно, почти невозможно представить исчерпывающий перечень и балладных сюжетов в произведениях золотого века русской поэзии, и самих этих произведений, поэтому мы выбрали репрезентативную группу авторов, тексты которых можно было просмотреть во всей их полноте сплошь, для того чтобы последовательно, идя от текста к тексту, представить основное ядро балладной сюжетики этого периода. В эту группу вошли общепризнанные поэты первого ряда, а также поэты, особо приверженные жанру баллады, фольклору, характерным балладным (в том числе историческим) темам: В. А. Жуковский [1999; 2000; 2008], К. Н. Батюшков [1989], П. А. Вяземский [1986], П. А. Катенин [1965], К. Ф. Рылеев [1971], А. С. Пушкин [1962; 1963], Е. А. Баратынский [1989], Н. М. Языков [1964], К. К. Павлова [1939], М. Ю. Лермонтов [1961]. Кроме того, были рассмотрены и включены в перечень произведения и некоторых других поэтов, но без сквозного просмотра всего корпуса их текстов.

Основной спектр балладных сюжетов в литературе первой трети XIX в. был задан творчеством В. А. Жуковского, его переводной и оригинальной балладой. Большая часть его баллад имеет западноевропейские источники. Наиболее характерны заимствования из немецкой поэзии (И. В. Гёте, Ф. Шиллер, Г. А. Бюргер, И.-Л. Уланд) и из английской (Р. Саути, В. Скотт). Именно переводные баллады В. А. Жуковского и его вольные поэтические переложения западных баллад сформировали сюжетное ядро русской баллады начала XIX в.

Следует заметить, что хотя сюжеты не имеют абсолютной привязки к жанрам, но определенные сюжетно-жанровые корреляции все же существуют, и в этом смысле балладные сюжеты показательны – зачастую они опознаются именно как балладные, при том что многие из них имеют аналоги и в других жанрах. Например, балладный сюжет «мертвый жених» встречается и в элегии («смерть поэта», «смерть героя», «смерть христианина»), и в сентиментальной повести («Юный Вертер»), и в готическом романе, и в романтической повести. Сюжет «мертвая невеста» тоже имеет и элегический аналог («смерть / увядание девы»), и его сентиментальные вариации в прозе (например, «бедная Лиза»). Многие другие балладные мотивы тоже имеют параллели в других жанрах. Так, мотив разгула нечести, бесовщины часто встречается в святочных жанрах, стилизациях сказок, романтической прозе этого периода, сюжет узника / узницы / пленника – общий для баллады, романтической поэмы и элегии, и такого рода аналогии легко умножить, но в разных жанрах эти сюжеты и мотивы имеют свои нюансы.

Жанровые обозначения («баллада», «песня») нередко составляют часть заглавия. «Посылки» и посвящения – очень характерные черты баллады, добавляющие лиризм в сюжетный текст, делающие его многоплановым, а лирические, песенные рефрены и повторы подчеркивают интенсивность и ступенчатость сюжета. Рит-

мика русских баллад XIX в., как и сюжетика, тоже во многом восходит к Жуковскому. Ритмы его знаменитых баллад (прежде всего – «Лесного царя» и «Мщенин»: 3-стопный амфибрахий с мужской рифмой и парной рифмовкой) перенимались другими поэтами и становились «балладным» знаком, добавляя балладное начало в сюжет таких, например, стихотворений, как «Узник», «Черная шаль» Пушкина или в его же (не законченную) «Молдавскую песню» («Нас было два брата, мы вместе росли...»).

Ритмика в балладах Жуковского разнообразна, но в ней преобладают разноstopные размеры и трехсложник, и это их характерная примета, таковы же повторы определенных рифм, в которых повторяются характерные «балладные» слова, их семантика определяется ключевыми мотивами баллады (мертвец / венец, могила / уныло, венчальный / погребальный, ликует / тоскует, кровь / любовь, заступник / преступник, благодать / проклятье, творец / конец) (об этом подробно см.: [Матяш, 2008, с. 234–236]). Одно из самых частых слов – «мертвец», его можно считать устойчивым балладным мотивом и маркером этого жанра: это не навеки усопший человек, а мертвец оживающий, даже если это уже скелет, он – не столько объект изображения, сколько агент, действующее лицо. Например, у Лермонтова в его вольном переводе стихотворения Альфонса Карра «Le mort amoureux» («Влюбленный мертвый»), где описывается, как на небесах тоскует о своей возлюбленной душа умершего, вдруг появившееся слово «мертвец» немедленно превращает элегический сюжет в балладный, оправдывая тем самым и смещение сюжета: в «Любви мертвеца» Лермонтова покойник предостерегает возлюбленную от измены, финал текста – «угрозы мертвеца».

Именно этот особый экспрессивный ореол тревоги, страха и ужаса, а также ступенчатое нагнетание эмоций позволяет отличать балладные сюжеты, например, от элегических, с характерным для них экспрессивным ореолом грусти, печали, медитативного размышления². Сюжеты баллады XIX в. нередко редуцированы, поскольку в текстах проявлена романтическая фрагментарность и недоговоренность, но четкая структурная основа балладных сюжетов, укорененная в фольклоре, а также комплекс устойчивых мотивов, присущих балладе, чаще всего позволяет легко реконструировать сюжет, как, например, в пушкинском «Ворон к ворону летит...».

Приведем перечень самых распространенных мотивов (их можно назвать даже сюжетно-композиционными константами, настолько они устойчивы), сопровождающих или даже замещающих балладный сюжет в тех случаях, где он редуцирован:

- ночь / тьма, холод, тишина;
- глухой лес / роща / бор;

² Атмосфера страха сближает балладу с готическим романом и отличает от элегии: «Образный строй лирического повествования не должен быть устрашающим и тревожащим; он должен вызывать чувство сладкой меланхолии», – писал В. Э. Вацууро, тогда как для готического романа и баллады характерна мощная суггестивность (мрачный ландшафт, вызывающий дурные предчувствия, ночные ужасы, грозные и загадочные явления природы и пр.). См.: [Вацууро, 2002, с. 85–86].

- луна / месяц (лучи луны / месяца могут осветить что-то страшное, поначалу невидимое во тьме, либо указать выход, открыть истинное лицо того или иного персонажа);
- похищение, увоз жертвы, заманивание жертвы; скачка (конский топот, «конский топ»), преследование, жертву увлекают в чужой (часто северный, холодный) край;
- непогода (гроза, молния, дождь, порывы ветра, буря, снежная буря, метель, волнение водной стихии, буря на море);
- одинокое жилище, старинный замок, часто полуразрушенный, заброшенное имение, монастырь;
- скандинавские, оссиановские, рыцарские мотивы;
- тени, привидения, тени умерших, темные силы, бесы, черты, сатана;
- сны, воспоминания, видения, стирающие границы между миром мертвых и живых;
- кладбища, могилы, склепы, гробы, похороны, мертвецы, трупы, скелеты, черепа, кости;
- контраст ночи и утра, когда разгул сил тьмы (их символы иногда – ворон, сова, волк) вместе с пением петуха или колокольным звоном к заутрене рассеиваются.

Перечень приведенных сюжетов мы разделили на группы, каждая из которых имеет свое название. Следом за названием идет характеристика сюжета, его основные звенья, его вариации, затем – заглавия произведений, в которых встречается этот сюжет, с указанием времени их создания и источников данного сюжета (если они известны), и далее кратко перечисляются звенья сюжета и мотивы, дающие возможность отнести данный текст именно к этой группе сюжетов – даже в тех случаях, когда сюжет редуцирован.

Жених-мертвец – Мертвая невеста (возлюбленная / жена). Невеста ждет жениха / мужа, жених гибнет (часто – на войне, в военном походе), а затем является к невесте и увлекает ее за собой в иной мир. Обратный вариант – «мертвая невеста»: смерть невесты приводит к смерти / печали / страданиям жениха, мертвая дева является в мир живых или какими-то знаками обнаруживает свое присутствие в мире живых. Другие варианты сюжета: смерть невесты / жениха перед алтарем, накануне свадьбы, парная смерть.

а) *Мертвый жених / мертвая невеста*

Жуковский В. А. «Романс» («Наверху горы увесистый...») (из черновых набросков 1808 г.) (Мотив: гибель рыцаря Рютомира); «Кассандра» (1809) (поэтический перевод баллады Ф. Шиллера «Kassandra»). Источник сюжета – сказание древнегреческого мифологического цикла о гибели Ахиллеса, изложенное Юлием Гигином в «Fabulae») (Удвоенный сюжет мертвого жениха: Кассандра предвидит гибель Ахилла, жениха Поликсены, перед брачным алтарем от стрелы Париса, а также свои будущие несчастья: Кассандре является тень ее убитого жениха, царя Кореба («Вижу: грозно между нами тень Стигийская стоит»), которому она отказала, предвидя его гибель; мотивы: гроб, лес, тень умершего, «бледная толпа духов»); «Двенадцать спящих дев. Старинная повесть в двух балладах. Баллада

первая “Громобой”» (1817) (Сюжет «мертвые невесты»: Громобой приносит в жертву Асмодею двенадцать своих юных и безгрешных дочерей, его настигает раскаяние, а дочери засыпают, но не смертным сном, их спасает рыцарь – ср.: сказочный сюжет Спящая красавица); «Отрывок из “Второй песни Энеиды” Вергилия “Разрушение Трои”» (1822) (описание гибели Кореба, жениха Кассандры, которая предвидела его гибель); «Замок Смальгольм» (1922) (перевод баллады В. Скотта «The Eve of St. John», 1799) (Сюжет явления мертвого любовника: жена смальгольмского барона накануне Иванова дня назначает в своем замке свидание любовнику, но на свидание является его тень, потому что он уже убит ее мужем, призрак пожимает своей десницей руку баронессы, на которой навсегда остается след как от ожога (ср. сюжет «Каменный гость», см. [Словарь-указатель..., 2006, с. 44–51]), барон и баронесса удаляются в монастырь; мотивы: замок, Иванова ночь, призрак, холод, бледность, тишина, покой, могила, филин); «Жалоба Цереры» (1831) (перевод стихотворения Ф. Шиллера «Klage der Ceres», 1796) (В основе сюжета – миф о Прозерпине, редуцированный до плача матери, у которой навеки похищена дочь, Церера жалуется на разлуку с любимой дочерью, о которой «помнят» просыпающиеся после зимнего сна растения; мотивы: смерть (подземный мрак Эреба), контрасты тьмы и света, ночи и дня, осени и весны, увядания и пробуждения, ночные тени, тишина, «легкий пламень погребальный»); «Доника» (1831) (перевод одноименной баллады Р. Саути, 1797) (Сюжет «мертвая невеста», смерть накануне свадьбы: счастливый Эвар влюбляется в прекрасную Доника, и ее отец благословляет влюбленных, но невеста, готовясь к свадьбе, вдруг становится бледна и безучастна; оказывается, что еще до свадьбы Доника внезапно умерла, а в ее тело вселились темные духи, и только в церкви пред алтарем они покидают ее тело, а она падает замертво; мотивы: перемена от счастья к горю и ужасу, холодная бледность, синева, церковь, свадебный обряд, иконы); «Покаяние» (1831) (вольный перевод баллады В. Скотта «The Grey Brother») (Сюжет: жених и невеста гибнут во время венчания; мотивы: счастливая любовь, гордый соперник жениха, часовня, несостоявшееся венчание, гибель в огне).

Лермонтов М. Ю. «Русская песня» (1830) (Мотивы: явление мертвого жениха, обвинение невесты в измене, брошенное венчальное кольцо); «Настанет день – и миром осужденный...» (1831) (Мотивы: явление мертвого возлюбленного, месть неверной при ее жизни и после смерти); «Баллада» («В избушке поздно порою...») (1831) (Мотивы: «муж-мертвец», погибший воин, его жена – мать их ребенка, завещающая младенцу-сыну отомстить за смерть отца); «Баллада (С немецкого)» («Из ворот выезжают три князя в ряд...») (1832) (пародийно-инверсированный балладный сюжет: девицы не ждут своих женихов); «Любовь мертвеца» (1841) (вольное переложение стихотворения А. Карра “Le mort amoureux”, текст Карра решен в элегическом ключе – душа умершего тоскует на небесах об оставленной на земле возлюбленной, Лермонтов усиливает балладные коннотации с помощью слова «мертвец» в заглавии текста и мотива загробной ревности: «Ты не должна любить другого, / Нет, не должна!»).

б) Вариации на тему баллады Г. А. Бюргера «Ленора»

Жуковский В. А. «Людмила» (1808) (поэтический перевод баллады Г. А. Бюргера «Lenore», сюжет которой имеет фольклорное происхождение) (Сюжет мертвого жениха: мертвый жених увозит в свою могилу горящую о нем возлюблен-

ную; мотивы: страстное желание соединиться с возлюбленным, долгое ожидание воина с поля боя, нетерпение, упреки Богу, скачка с возлюбленным, ночной лес, чужой северный край, толпа загробных теней, кладбище, холод, могила, хор мертвецов); «Людмила» (1809) (вольный перевод «Amalia» Ф. Шиллера, 1780) (Сюжет: плач героини о погибшем в бою возлюбленном, контаминация мотивов стихотворения Ф. Шиллера и баллады «Людмила»); «Светлана» (1813) (вариация на тему баллады Г. А. Бюргера «Lenore») (В отличие от «Людмилы», сюжет о мертвом женихе в «Светлане» – сон, жених возвращается к невесте; мотивы: сон, крещенский вечер, святочные гадания (см.: святочный рассказ), зима, холод, луна, белизна снега и покровов, молитвы, крест, иконы, надежда на Бога, скачка с мертвым женихом, ночной крик ворона и утренний крик петуха, одинокая избушка, гроб, встающий мертвец и побеждающий его голубок); «Ленора» (1831) (наиболее близкий к подлиннику перевод «Леноры» Бюргера, тот же сюжет, что и в балладе «Людмила»; мотивы: отвергаемое христианское смирение, луна, ночь, лес, скачка с мертвым женихом, хоровод теней / мертвецов, кладбище, скелет, петух); «Три пояса» («русская сказка», переложение «восточной» сказки Адриана де Сарразена «Les trois ceintures» из сборника «La Caravansérail») (сюжет «русской сказки» – параллель к балладе «Людмила»); «Б<лудов>у. Послание» (1809) (мотив из баллады «Людмила»: «Где ждет тебя, уныла, / Твой друг, твоя Людмила»); «Светлане» («Хочешь видеть жребий свой...») (1813) (вариант эпилога к балладе «Светлана»); «К А. А. Плещееву» («[2] Итак – всему конец») (1813) (мотив «Светланы» в строке «Берешься за Кателя, за Гайдена, Генделя», здесь имеется в виду опера-баллада на сюжет «Светланы» Жуковского «Светлана, или Сто лет в один день» К. Кавоса, опера-баллада была представлена в Петербурге 29 декабря 1822 г.; в этом же тексте упомянута баллада «Двенадцать спящих дев», положенная в основу либретто оперы Верстовского «Вадим, или Пробуждение спящих дев»).

Батюшков К. Н. «Привидение» (1810) (вольный перевод одноименного стихотворения Э. Парни) (Мотив-реминисценция из «Людмилы» В. А. Жуковского в стихе: «В час полуночных явлений», у Батюшкова не чисто балладная, а балладно-элегическая тема явления возлюбленного с того света в виде привидения).

Пушкин А. С.³ «К сестре» (1814) (Мотивы-отсылки к балладам В. А. Жуковского: «И, как певец Людмилы...»; «Иль смотришь в темну даль / Задумчивой Светланой»); «Баллада» («Что ты, девица, грустна...») (коллективное, с участием А. С. Пушкина, 1819) (Пародийные мотивы «Светланы» и др. баллад В. А. Жуковского).

Катенин П. А. «Наташа» (1814) (под влиянием «Леноры» Бюргера, «Светланы» В. А. Жуковского и «Страданий святых мучеников Ариана и Наталии» из Четых Миней Дмитрия Ростовского) (Сюжет: невеста узнает о гибели жениха на войне, а затем мертвый жених является за невестой и забирает ее); «Ольга» (1816) (русифицированный вариант «Леноры» Бюргера).

Гнедич Н. И. О вольном переводе баллады «Ленора» (статья) // Сын Отечества, 1816, № 27.

³ В статью не включены балладные мотивы поэм и прозы Пушкина, при издании очередного выпуска «Словаря сюжетов и мотивов русской литературы» этот материал будет добавлен.

Рылеев К. Ф. «Людмила. Баллада» (1817, 1818).

Языков Н. М. «Романс» («Конрад одевается в латы...») (1824) (рыцарь уезжает воевать, оставляя возлюбленную, погибает на войне и является ей, дева видит мертвого жениха и падает замертво); «Островок» (1824) (мотив-упоминание о балладе «Светлана»: «Читает она – / Поэта Светланы»); «Напрасно я любви Светланы...» (1825) (Мотив: имя героини баллады В. А. Жуковского, стихотворение посвящено А. А. Воейковой).

Вяземский П. А. «Ночью на железной дороге между Прагою и Веною» (1853) (Мотив из баллады В. А. Жуковского «Людмила»: «Прочь Людмила с страшной сказкой / Про полночного коня! / Детям будь она острасткой, / Но пугать ей не меня»).

г) *Разлученные влюбленные*

(Влюбленные разлучены судьбой, обстоятельствами, по воле родных, по опрометчивому желанию одного из них; от горя разлуки умирает один из них или оба. Этот сюжет относится к большой группе мировых сюжетов о разлученных влюбленных, ср. Дант и Беатриче (см.: [Словарь-указатель..., 2006, с. 37–42]), Франческо и Паола (см.: [Словарь-указатель..., 2006, с. 43]), Тристан и Изольда, шекспировский сюжет о Ромео и Джульетте и мн. др. Балладный сюжет отличает акцентирование темы смертельной силы любовных чар, предопределенности судьбы, сочетание темы разлуки с характерными для баллады мотивами тревоги и тревожным балладным пейзажем. Один из самых типичных сюжетов – герой возвращается на родину – с войны, из странствия и пр., – находит могилу возлюбленной и здесь же умирает. В таких балладах нередко используется ряд условно-поэтических созвучных имен, символизирующих предназначенность героев друг другу: Эльвина / Эдвин, Алина / Альсим, варианты женских имен: Мальвина, Эдальвина, Ангелина, мужских: Эмиль, Эдгар, Изор, имя «Алина» восходит, среди пр., к повести «Aline, reine de Golconde» К.-С. Буфлера)

Страхов Н. И. Прозаический перевод баллады «Edwin and Angelina» О. Голдсмита (Опубликован вместе с романом «Вакефильдский священник, история», ч. 1, 1786).

Жуковский В. А. «Ринальдо и Бландина» (1807) (незавершенный перевод баллады Бюргера «Lenardo und Blandine») (Сюжет: Принцесса и влюбленный в нее бедный певец разлучены волею отца); «Романс» («Наверху горы увесистый...») (1808, из черновых набросков) (Мотив: гибель возлюбленного, рыцаря Рютоира, заставляет Милославу уединиться в келье, где она молит Бога о смерти и умирает); «Пустынник» (1812) (вольный перевод баллады «Edwin and Angelina» О. Голдсмита) (Сюжет «мнимый мертвый жених»: отказавшая жениху невеста думает, что жених умер, поскольку, получив отказ, он удалился в пустыню и исчез там, невеста раскаивается, ищет его могилу, но находит пустытника живым, финал баллады – счастливое воссоединение влюбленных; мотив: невеста на могиле возлюбленного); «Алина и Альсим» (1814) (вольный перевод романса Франсуа-Огюстена Пароди де Монкрифа «Les constantes amours d'Alix et d'Alexis. Romance sur un air Langedocien») (Сюжет: влюбленные, Алина и Альсим, разлучены отцом Алины. Она выходит замуж по воле отца, Альсим проникает в ее дом под видом купца, Алина узнает его, и в этот момент входит ее муж и убивает кинжалом их обоих; мотив: созвучные имена влюбленных); «Эльвина и Эдвин» (1814)

(вольный перевод баллады шотландского поэта Дэвида Маллета «Edwin and Emma») (Сюжет: влюбленные, Эльвина и Эдвин, разлучены отцом Эдвина, Эдвин умирает от горя, а следом за ним и Эльвина; мотивы: любовь и смерть разлученных сердец, любовь как сон, роща, кладбище, гроб, мертвый жених, мертвая невеста, созвучные имена влюбленных); «Алонзо» (1931) (свободный перевод баллады И.-Л. Уланда «Durand») (Сюжет: певец Алонзо, возвратясь из Палестины, приходит к замку возлюбленной Изолины и поет под ее окном, но безответно, прохожий сообщает Алонзо, что Изолина умерла, эта весть убивает Алонзо; его пение поднимает Изолину из гроба, воскреснув, она узнает, что Алонзо умер, а на том свете в это время Алонзо ищет и зовет Изолину, не получая ответа; мотивы: любовь навеки, сон, преображение, созвучие имен влюбленных, ср. шекспировский сюжет о Ромео и Джульетте); «Уллин и его дочь» (1833) (вольный перевод баллады Кэмпбелла «Ullin's Daughter», близкой к шотландской народной балладе «The Douglas Tragedy») (Сюжет: влюбленные гибнут, скрываясь от преследования отца невесты, они пытаются в бурю уплыть на челноке, но челнок тонет на глазах у отца, отец раскаивается и молит дочь вернуться на берег; мотивы: буря на море, бездна, гибнущий челн).

Политковский П. С. «Эдвин и Ангелина» (1809) (поэтический перевод баллады О. Голдсмита «Edwin and Angelina», опубликован: Цветник, 1809, № 1) (См.: [Левин, 1990, с. 207–208]);

Катенин П. А. «Певец Услад» (1817) (Сюжет: смерть Всемилы и тоска по ней певца Услада); «Элегия» («Фив и музы! Нет вам жестокостью равных...») (1828) (балладный мотив разлученных влюбленных, певца Евдора и Эгемоны, влюбленные разлучены смертью юной Эгемоны).

Мещерский А. И. «Романс – Эдальвине» («Вестник Европы», 1817, ч. 91, № 2); «Эдгар и Альвина» (перевод из Л. Козегартена) («Вестник Европы», 1817, ч. 93, № 11); «Мальвина» («Вестник Европы», 1817, ч. 94, № 14) (Мотив: созвучные имена героев «Мальвина» и «Эдвин»).

Пушкин А. С. «Там у леска, за ближнюю долиной...» (1822?, стихотворение из черновых набросков) (Сюжет, характерный для французской меланхолически-сентиментальной элегии, оссианической романсной лирики и баллады: юноша возвращается на родину и находит могилу возлюбленной, у Пушкина сюжет с пародийными оттенками); «На небесах печальная луна...» (1825) (Мотив из «Эльвины и Эдвина» В. А. Жуковского: имя «Эльвина» в контаминации с мотивами печальной луны, холода, мертвенности, бледности).

Лермонтов М. Ю. «Сон» («В полдневный жар в долине Дагестана») (1841) (балладные мотивы: влюбленные разлучены войной, герой умирает от раны, а в это же время его возлюбленная мистически провидит его смерть, засыпая, «парность» снов); «Гость» («Как пришлец иноплеменный...») (1830) (Мотивы: безответно влюбленный, его монашество, случайная встреча с возлюбленной, смерть); «Песня» («Колокол стонет...») (1831) (Мотив разлученных влюбленных, дева в монастыре); «Баллада» («Куда так проворно, жидовка младая?») (1832) (Сюжет: влюбленные разлучены отцом девушки, отец убивает жениха, невеста тоже гибнет).

Литература: [Топоров, 1992; Веницкий, 1993].

д) *Эолова арфа* (об источниках сюжета «Эолова арфа» и об этом сюжете за пределами баллады см.: [Словарь-указатель..., 2006, с. 97–99])

(Влюбленные разлучены, но когда один из них умирает, другой слышит звуки арфы и угадывает в них голос / присутствие другого, сюжет может иметь оссиановские или ирландские коннотации)

Жуковский В. А. «Эолова арфа» (1814) (Сюжет: царь узнает о свидании своей дочери Минваны с молодым певцом, он гневается, и по его воле певец вынужден удалиться в дальние края, но на память о себе он вешает на ветку дерева свою арфу; Минвана часто сидит под этим деревом, вспоминая своего возлюбленного, и, когда арфа вдруг начинает петь, она понимает, что он погиб, и тоже умирает, их тени соединяются за гробом; оссиановские мотивы: арфа, «оссиановское» имя героини, сравнение луны с багряным щитом, восходящее к поэме Оссиана «Картон»; гибель влюбленных, верных друг другу и за гробом, вечер, луна, ночные тени); «На смерть Чижика» (1819) (Мотив: «И здесь нередко в поздний час / Внимаешь грустному их пенью»).

Катенин П. А. «Элегия» («Фив и музы! Нет вам жестокостью равных...») (1828) (Мотив эоловой арфы в финале элегии: певцу Евдору во сне является призрак его умершей возлюбленной Эгеомоны, а утром вспорхнувшая голубица задевает крылом лиру Евдора, лира «стенает» серебряным звуком, и Евдор чувствует присутствие Эгеомоны: «Образ я видел ее и глас ее слышал; / Лира узнала ее и запела»).

Неизвестный автор «Волшебная гитара» (1831) (пародия на балладу В. А. Жуковского «Эолова арфа»).

Узник (ср. одноименный элегический сюжет и сюжеты романтической поэмы об узниках). Узник томится в заключении, в мечтах и воспоминаниях устремляясь на волю, в финале он обретает свободу или умирает, часто этот сюжет сопровождается историей любви с союзницей, которая умирает, заставляя узника страдать или тоже умереть, даже несмотря на обретенную свободу; балладность придается этому сюжету его контаминацией с «историзмом», когда в основе повествования лежат легенды об исторических личностях.

Жуковский В. А. «Узник» (1819) (вариация на тему элегии Андре Шенье «La jeune captive») (Сюжет В. А. Жуковского варьирует сюжет элегии А. Шенье «Молодая пленница», написанной в тюрьме Сен-Лазар незадолго до казни, прототип героини, жалобы и песню которой слышит узник, – союзница Шенье Эма де Куаньи, в балладе Жуковского мотивы элегии Шенье контаминированы с мотивами «Шильонского узника» и «Манфреда» Дж. Байрона: узник томится в заточении, поет заунывную песню и слышит за стеной пение союзницы, жизнь узника обретает смысл в любви к такой же несчастной, как и он, но возлюбленная умирает в неволе, а узник, выйдя на волю, страдает от тоски по умершей и покидает земной мир, устремляясь к звезде навстречу возлюбленной; мотивы: сон, ночь, звезда, соединяющая умершую возлюбленную и живого героя).

Рылеев К. Ф. «Глинский» (Из цикла «Думы») (1822) (Мотив заточения в контаминации с исторической темой); «Богдан Хмельницкий» (из цикла «Думы») (1821) (Мотив: заключенный в темнице Богдан Хмельницкий обдумывает план мести, он спасен из темницы женой врага); «Волынский» (из цикла «Думы»)

(1821 или 1822) (Мотив заточения в контаминации с исторической темой); «Наталья Долгорукова» (из цикла «Думы») (1823) (Мотив – заточение в монастыре в контаминации с исторической темой).

Языков Н. М. «Валдайский узник» (1824) (пародия на «Шильонского узника»);

Пушкин А. С. «Андрей Шенье» (1825) (мотив: Андрей Шенье и соузница: «может быть, и Узница моя, / Уныла и бледна, стихам любви внимая...»); «Узник» (1822) (стихотворение имеет балладный оттенок за счет размера «Лесного царя» Жуковского – 4-стопного амфибрахия с мужской клаузулой, которым написана «Черная шаль» и «Молдавская песня») («Нас было два брата – мы вместе росли...»).

Лермонтов М. Ю. «Желанье» («Отворите мне темницу...») (1832), «Сосед» (1837), «Соседка» (1840); «Пленный рыцарь» (1840).

Рыцарские сюжеты. Герой рыцарской баллады – рыцарь, который оставляет родину, покидает возлюбленную ради совершения подвигов, верен рыцарскому долгу, служит идеалу, совершает подвиги, цель которых часто является герою в виде откровения, возвращается на родину или гибнет в сражении, участвует в турнирах, сражается с чудовищем, спасая деву / возлюбленную, труп / кости / скелет / череп / доспехи рыцаря могут одушевляться, конь рыцаря предчувствует гибель, спасает хозяина или мстит за него, рыцарская тема отсылает к сюжету «Дон Кихота» (см. [Словарь-указатель..., 2006, с. 51–64]) и рыцарским романам.

а) *Баллада на рыцарские темы*

Жуковский В. А. «Романс» («Наверху горы увесистый...») (1808, из черновых набросков) (Мотив: гибель возлюбленного, рыцаря Рютоира, заставляет Мирославу уединиться в келье, где она молит о смерти и умирает); «Любовная карусель, или Пятилетние меланхолические стручья сердечного любления. Тульская баллада» (1814) (пародийные мотивы рыцарских баллад: вместо рыцарей две прекрасные дамы соперничают в благородстве перед своим избранником); «Двенадцать спящих дев. Старинная повесть в двух балладах. Баллада вторая “Вадим”» (1817) (в основе сюжета – готический роман Х.-Г. Шписа «Двенадцать спящих дев») (Сюжет сказочный, он отсылает к фольклорному сюжету о спящей царевне / красавице: юноша по имени Вадим⁴ засыпает в челноке, плывя по Волхову (ср. сюжет «Сон на море»), во сне он видит святого старца, который зовет его в путь и обещает стать его заступником и провожатым, в другом трижды повторенном сне его зовет к себе призрак прекрасной девы, и Вадим, одержимый мистическим ожиданием встречи с ней, отправляется в путь, по дороге он спасает от чудовища дочь киевского князя и после долгого пути наконец попадает в заброшенный замок, в котором спят двенадцать дев, одна из которых и есть приснившаяся ему дева, любовь Вадима снимает проклятье сатаны с нее и с ее сестер, они просыпаются, и мертвый замок оживает; мотивы: сон, виденье, церковь, Печерская лавра,

⁴ Таким именем, Вадим, в литературе конца XVIII – начала XIX в. нередко называли положительного героя, патриота и свободолюбца, имя давалось в честь Вадима Новгородского, по легендам, убитого Рюриком (имя встречается в «Исторических представлениях в подражание Шекспиру» Екатерины II, в «Вадиме Новгородском» Я. Б. Княжнина, у М. Н. Муравьева, Н. М. Карамзина).

молитва, крестное знамение, звон, челн, который сам приносит героя к цели (ср. сюжет Лознгрин), могила, луна); «Мщение» (1820) (вольный перевод баллады И.-Л. Уланда «Die Rache», 1810) (Сюжет: отмщение за убийство рыцаря и облачение в его доспехи – на мосту конь рыцаря сбрасывает убийцу в воду, а тяжелые доспехи тянут его на дно; мотивы: ночь, труп, река); «Роланд Оруженосец» (1832) (вольный перевод баллады И.-Л. Уланда «Roland Schildträger», источник сюжета – старофранцузские сказания по мотивам «Песни о Роланде») (Сюжет: Король Карл Великий отправляет рыцарей в Арденнский лес сразиться с чудовищем-великаном, самый младший из них, сын графа Милона Роланд, убивает чудовище и забирает талисман).

Лермонтов М. Ю. «Пленный рыцарь» (1840).

б) *Череп, оживший скелет*

(Источники сюжета: сцена с могильщиками и монолог «Alas! Poor Yorick» из «Гамлета» У. Шекспира (см. об этом: [Словарь-указатель..., 2006, с. 26]), мотивы рыцарских скелетов из рыцарских элегий, романтические легенды, часто пародийные, об оживших скелетах)

Пушкин А. С. «Осгар» (1814) (балладно-оссиановский сюжет (перечень оссиановских сюжетов см.: [Словарь-указатель..., 2006, с. 75–84]), балладные мотивы одушевления останков погибших воинов: «В багровом облаке, одеяна туманом / Над камнем гробовым уныла тень сидит, / И стрелы дребезжат, стучит броня с колчаном, / И клен, зашевелись, таинственно шумит»); «Сраженный рыцарь» (1815) (строфика стихотворения восходит к немецкой балладной строфе – ААБВВб, и это усиливает балладные черты сюжета, который редуцирован до мотивов мертвого рыцаря и его верного коня, «одушевления» останков и доспехов мертвого рыцаря – «...кольчуги звучат. / Погибшего грозно в них кости стучат», мотивов, почерпнутых из баллад В. А. Жуковского, – луна, туман, кровавый месяц, путник и др.); «Череп» (1827) (Мотив ожившего скелета: «Я бы никак не осмелился оставить рифмы в эту поэтическую минуту, если бы твой прадед, коего гроб попался по руку студента, вздумал за себя вступить, ухватив его за ворот или погрозив ему костяным кулаком...», мотив чаши из черепа, восходящий к «Lines inscribed upon a cup formed from a scule» Дж. Байрона).

Вяземский П. А. «Стихи, вырезанные на мертвой голове, обращенной в чашу» (1827) (перевод «Lines inscribed upon a cup formed from a scule» Дж. Байрона).

Баратынский Е. А. «Череп» (1824).

Бестужев-Марлинский А. А. «Череп» (1829).

Кафтарев Ф. Я. «Череп» (1832).

Бенедиктов В. Г. «Стихи, вырезанные на чаше, сделанной из черепа» (1849) (перевод «Lines inscribed upon a cup formed from a scule» Дж. Байрона).

в) *Бедный рыцарь*

(Герой и возлюбленная разлучены, их разлучает монашеский обет или служение некоему идеалу одного из них, второй возлюбленный остается верен любви)⁵

⁵ Эта сюжетная линия ведет к «Немецкой балладе» (1854) и «Путнику» (1854) Козьмы Пруtkова, к «Таинственному пономарю» (1886), «Осенней прогулке рыцаря Ральфа. Полу-балладе» (1886) В. Соловьева, к культу рыцарства в лирике А. Блока и А. Белого.

Срезневский И. Е. «Рыцарь» (1816) (Пародийный сюжет о влюбленном и отвергнутом рыцаре).

Жуковский В. А. «Рыцарь Тогенбург» (1817) (перевод баллады Шиллера «Ritter Toggenburg») (Сюжет: возлюбленная рыцаря, не дождавшаяся его с войны с сарацинами, принимает монашество, а рыцарь, вернувшись с войны и узнав о ее обете, сидя у стен монастыря, надеется хотя бы издали, в окне увидеть ее и не сходит с места, пока смерть не настигает его); «Старый рыцарь» (1832) (вольный перевод баллады Уланда «Graf Eberhards Weißdorn», 1810, написанной на основе легенды о графе Эбергарде, первом герцоге Вютембергском, который был в Палестине в 1468 г.) (Сюжет: старый рыцарь грезит, сидя у дерева оливы, о героическом прошлом; дерево выросло на его родной земле из ветки, которую он принес из Святой земли; мотивы: сон о прошлом, мечты).

Пушкин А. С. «Жил на свете рыцарь бедный» (1835) (баллада Франца из «Сцен из рыцарских времен»); «Пред испанкой благородной...» (1830) (в сюжетной реконструкции и интерпретации А. В. Кулагина; по мнению А. В. Кулагина, источником пушкинского текста послужила поэма Барри Корнуэлла «Девушка из Прованса», где героиня отвергает влюбленных в нее ради идеальной мистической любви (см. [Кулагин, 1991, с. 170–178]).

Лермонтов М. Ю. «Он был в краю святом» (1832–1835) (пародия на «Старого рыцаря» В. А. Жуковского); «Ветка Палестины» (1837).

Козлов И. И. «Возвращение крестоносца» (1834).

Павлова К. К. «Старуха» (1840) (Сюжет: старуха увлекает юношу рассказами о прекрасной чудо-деве, которая наделена идеальными чертами, но всегда недоступна и холодна, юноша уходит от мира и навечно остается рядом со старухой, мечтая об идеале).

Убийство (преступление, злодеяние) и возмездие за него или покаяние преступника. Варианты сюжета: неожиданное возмездие – убийца разоблачается по воле случая или благодаря «знакам», проступившим на могиле убитого или на месте преступления, сюжету сопутствует мотив «мщения мертвеца».

Жуковский В. А. «Ивиковы журавли» (1813) (вольный перевод баллады Ф. Шиллера «Die Kraniche des Ibykus», сюжет восходит к эллинистическому преданию о смерти древнегреческого поэта второй половины VI в. до Р. Х. Ивика, изложенный в трактате Плутарха «О болтливости») (Сюжет: журавли, видевшие убийство странствующего поэта Ивика, становятся причиной того, что убийца Ивика разоблачается; мотивы: смерть поэта, лес, ночь, эхо, бездна, могила, тишина); «Мщение» (1820) (вольный перевод баллады И.-Л. Уланда «Die Rache», 1810) (Сюжет: из зависти оруженосец предательски, «ночною порой» убивает благородного рыцаря, облачаясь в его доспехи, но на мосту конь рыцаря сбрасывает убийцу в воду, а доспехи не позволяют оруженосцу спастись; мотивы: ночь, труп, река, мотивы легенд Артуровского цикла); «Три песни» (1820) (вольный перевод «Die drei Lieder» И.-Л. Уланда, 1807, основа баллады – средневековое сказание) (Сюжет: дружинный певец первой песней обличает короля в тайном убийстве отца, второй песней вызывает короля на поединок, в честном бою убивает его и в третьей песне воспевает свою победу, посвящая ее своей даме; мотивы – скандинавские и оссиановские: убийство, месть, поединок, певец, арфа, меч, король Освальд; балладные – дремучий лес, ночь, кровь, любовь); «Суд Божий над епи-

скопом» (1829) (вольный перевод баллады Р. Саути «God's judgment in a bishop», 1799, баллада восходит к старинной легенде о епископе из Майнца Гаттоне, сюжет из группы «Крысолов») (Сюжет: в голодный год епископ Гаттон зовет к себе на пир всех голодных, а когда народ, надоевший епископу голодными воплями, собирается у него в хлебном сарае, он сжигает этот сарай: «Разом избавил я шуткой моей / Край наш голодный от жадных мышей»; сразу же после этого злодеяния на его замок нападают бесчисленные полчища мышей, съедающие все подряд, начиная с его портрета; затем мыши заполняют железную башню на Рейне, где он пытается спастись, и добираются до него самого; мотивы: замок, башня, портрет); «Покаяние» (1831) (вольный перевод баллады В. Скотта «The Grey Brother») (Сюжет: властитель, влюбившийся в невесту своего вассала, желая помешать их браку, поджигает часовню, где они венчаются, в огне погибают оба влюбленных, а раскаявшийся властитель отправляется паломником в Рим, но вместо прощения получает изгнание из церкви, и тогда он, сложив с себя бремя власти, молится на руинах сожженной часовни, жертвует на помин убиенных и наконец встречает святого старца, который принимает его исповедь, дает прощение и допускает его к причастию, после чего душа раскаявшегося злодея уносится на небо; мотивы: святой монастырь, руины часовни, вечерние тени, тишина, покаяние, наказание, прощение)⁶; «Братоубийца» (1832) (вольный перевод баллады И.-Л. Уланда «Der Waller», 1829) (Сюжет: убив когда-то брата (ср. Библейские сюжеты братоубийства – Каин и Авель), герой всю жизнь раскаивается, совершает паломничество, молит Бога о прощении, получает его, молясь пред ликом Святой Девы, здесь же он и умирает, а его освобожденная от греха душа возносится к небесам; мотивы: братоубийство, грех и раскаяние, икона, молитва, вечер и утро, свобода и неволя).

Катенин П. А. «Убийца» (1815) (вариация на тему «Die Kraniche des Ibykus» Ф. Шиллера) (Сюжет: ночью, при свете месяца герой убивает благодетеля, после чего при свете месяца всегда пробуждается совесть преступника, не выдержав мучений, он разоблачает себя; журавлей из баллады Ф. Шиллера Катенин заменил месяцем).

Пушкин А. С. «Черная шаль» (1820) (Сюжет: «Черная шаль» рассматривается как песня с балладным содержанием [Проскурин, 1999, с. 101], сюжет убийства возлюбленной и соперника заключен в ритмическую форму, совпадающую с «Мщением» и «Лесным царем» В. А. Жуковского – двустопный 4-стопный амфибрахий с мужской клаузулой); «Утопленник» (1828) (Сюжет: мужик отказывается хоронить тело утопленника, попавшего в его рыболовные сети, в качестве возмездия за грех каждый год этой ночью утопленник является к мужику); «Янко Марнавич» («Песни западных славян») (1833) (источник: песня «La Flamme de Perrussich» из книги П. Мериме «Гузла, или Сборник иллирийских песен, записанных в Далмации, Боснии, Хорватии и Герцеговине») (Сюжет: нечаянное братоубийство, душевные муки убийцы, его смерть и покаяние); «Федор и Елена» («Песни западных славян») (1833) (источник: песня «La belle Hélène» из книги П. Мериме «Гузла») (Сюжет: отрубленная мужем голова оклеветанной Елены указывает на тех, кто навел на нее порчу и тем самым стал причиной ее гибели,

⁶ Сюжет убийства из ревности и раскаяния позже переходит в поэзию Н. А. Некрасова: «Встреча душ» (1839), «Изгнанник» (1839), «Влас» (1855).

муж Елены мстит за жену); «Гайдук Хризич» («Песни западных славян») (1833) (источник: песня «Les braves Heiduques» из книги П. Мериме «Гузла») (Сюжет: враги, убившие гайдука Хризича с сыновьями, боятся взглянуть на их отрубленные головы, нанизанные на копья, ожидая от них посмертной мести); «Песня о Георгии Черном» («Песни западных славян») (1833) (источник: устные кишиневские сказания о главе сербского восстания Карагеоргии) (Сюжет: сын убивает отца и в качестве возмездия получает прозвище «Черный»); «Сестра и братья» («Песни западных славян») (1833) (источник: песня «Бог ником дужан не остаје» из собрания сербских песен Вука Караджича) (Сюжет: жена убивает коня мужа, его сокола и ребенка, чтобы оговорить его сестру, муж ей верит и убивает сестру, но муки совести и невозможность покаяния приводят убийцу к смерти, после чего правда открывается и происходит оживление убитого коня, сокола и ребенка); «Родрик» («Чудный сон мне Бог послал...») (1835) (вольный перевод отрывка из поэмы Р. Саути «Roderick the Last of the Goths») (Мотивы: сон-предвидение, искупление преступления, раскаяние, смерть, заступничество Всевышнего); «Родрик» («На Испанию родную...») (1835) (имитация испанского романсера, источник – поэма Р. Саути «Roderick the Last of the Goths») (В основе сюжета – легенда о короле Родрико, герое поэмы Р. Саути; по легенде, король Испании, дон Родрико, теряет престол из-за любви к Ла Каве, дочери графа Хулиана, наместника Сеути; король Родрико обесчестил Каву, а ее отец, граф Хулиан, мстя обидчику, предал родину и веру, вступив в сговор с маврами, которые разгромили испанское войско в решающей восьмидневной битве; согласно легенде, король Родрико не погиб, а остался жив, переодевшись, он пробрался в пустынь, где в пещере нашел и похоронил нетленные мощи святого старца, раскаялся в преступлении, молился; похороненный Родрико святой отшельник заступает за него перед Всевышним).

Рылеев К. Ф. «Святополк» (из цикла «Думы») (1821 или 1822) (Сюжет древнерусский: Святополк убивает братьев – Бориса, Глеба и Святослава – и захватывает великокняжеский престол, но его изгоняет Новгородский князь Ярослав Владимирович; Святополк бежит и умирает, мучимый припадками ужаса, явлением теней убитых братьев, манией преследования врагами); «Борис Годунов» (из цикла «Думы») (1821 или 1822) (мотив: голос совести, не дающий забыть о вине в смерти царевича Димитрия, мучает Годунова, доводя его до самоубийства); «Димитрий Самозванец» (из цикла «Думы») (1821–1822) (мотив: видения и муки совести в контаминации с исторической темой); «Наброски переводов из Мицкевича. Лилии» (между 1822 и 1824 гг.) (набросок перевода баллады А. Мицкевича «Lillie» из книги «Баллады и романсы») (Сюжет: героиня убивает мужа, призрак убитого преследует ее, а лилии, выросшие на его могиле, обличают преступницу).

Павлова К. К. «Гленара» (1939) (перевод баллады «Glenara» Т. Кэмпбела) (Сюжет: вождь Гленара созывает свой клан на похороны супруги, но у могилы подданные под предводительством одного из гостей, влюбленного в супругу вождя, обнажив кинжалы, вынуждают вождя сознаться, что гроб пустой, а супруга оставлена на погибель в безлюдной глуши; вождь повержен и вынужден сознаться, его супруга спасена; мотивы: пророческий сон, черный дуб, гроб, похороны, одинокая скала); «Баллада. 1558» (1841) (Сюжет: Карл V, раскаяваясь в своей жестокости к Франциску I, уходит в монастырь на покаяние, рассказав детям ис-

торию былой вражды; невзирая на раскаяние короля, монах утверждает, что поединок королей не закончен, жертва и палач связаны друг с другом).

Измайлов А. Е. «Сленина лавка» (оп. 1864) (Перифраза «Трех песен» В. А. Жуковского).

Жених-разбойник. Фольклорный сюжет: разбойник сватает девушку; она попадает в дом к разбойникам, видит, как убивают другую девушку, а потом уличает жениха по отрубленному пальцу или кольцу; в эту же группу входят другие баллады на разбойничьи темы.

Пушкин А. С. «Жених» (1825) (источник – фольклорный сюжет о женихе-разбойнике, народная песня-баллада «Пропавшая дочь купца», см.: [Долгова, 1958, с. 27–36]) (Сюжет: заблудившаяся в лесу купеческая дочь становится нечаянной свидетельницей преступления, преступник не видит ее, а позже сватается к ней, а она на свадебном пиру под видом сна, ей приснившегося, рассказывает о его жестокости и обличает жениха-разбойника, баллада написана «бюргеровой строфой», насыщена фольклорными приемами, мотив – «конский топ», погубленная девица, безбожный разгул шайки разбойников: «Вдруг слышу крик и конский топ», «Крик, хохот, песни, шум и звон»; «Евгений Онегин» (1823–1831) (Мотив из «Жениха» в 5-й главе романа: во сне Татьяны Онегин предстает как жених-разбойник, эту сцену сопровождают автоцитаты из «Жениха»: «Лай, хохот, пенье, свист и хлоп, / Людская молвь и конский топ!» – XVII строфа 5-й главы); «Песни о Стеньке Разине» (1824–1826) (Разбойничьи мотивы народных песен и слово «топ» («топот»), несущее у Пушкина балладные коннотации ⁷ – «Что не конский топ, не людская молвь...»); «Молдавская песня» («Нас было два брата – мы вместе росли...») (1821) (неоконченный замысел, по сюжету, вероятно, переключившийся с поэмой «Братья-разбойники», стилизация под «молдавскую балладу», «молдавскую песню», написана тем же размером, что «Лесной царь» Жуковского, что акцентирует балладные коннотации отрывка); «Альфонс садится на коня...» (1835) (источник – «Manuscrit, trouvé à Saragosse» Яна Потоцкого, изд. 1805 на фр.) (Мотив братьев-разбойников, братьев-атаманов, повешенных за злодеяния: «То были трупы двух титанов, / Двух славных братьев-атаманов»).

Языков Н. М. «Разбойники» (1824) (мотивы легенд и рассказов о разбойниках Поволжья).

Муж (жених, соперник) убивает любовника (соперника в любви) жены / невесты / возлюбленной или жену / невесту из ревности. Обратный сюжет: любовник убивает мужа любовницы.

Жуковский В. А. «Алина и Альсим» (1814) (вольный перевод романса «Les constantes amours d'Alix et d'Alexis. Romance sur un air Langedocien») (Сюжет: влюбленные Алина и Альсим разлучены отцом Алины, Алина выходит замуж по воле отца за нелюбимого, возлюбленный Альсим проникает к ней в дом под видом купца, Алина узнает его, неожиданно явившийся муж убивает кинжалом

⁷ Этот мотив переходит к О. Э. Мандельштаму: «Стихи о русской поэзии» («Сядь, Державин, развалился...») («Пахнет потом – конским топом – / Нет, жасмином, нет – укропом, / Нет – дубовою корой»).

Альсима и Алину); «Замок Смальгольм» (1922) (перевод баллады В. Скотта «The Eve of St. John», 1799) (Сюжет: муж, смальгольмский барон, убивает любовника жены, рыцаря Кольдингама); «Покаяние» (1831) (вольный перевод баллады В. Скотта «The Grey Brother») (Сюжет: властитель, влюбившись в невесту своего вассала, убивает невесту и жениха, сжигая часовню, где они венчаются).

Пушкин А. С. «Черная шаль» (1820) (Сюжетная вариация на тему «Алины и Альсима» Жуковского); «Ворон к ворону летит...» (1828) (источник: сборник шотландских баллад В. Скотта 1803 г., переведенных на французский в 1826 г., у Пушкина – перевод-переложение с французского издания⁸) (Сюжет редуцирован, но реконструируется как убийство мужа любовником жены в сговоре с женой); «Воевода» (1833) (источник – баллада А. Мицкевича «Czaty») (Пародийный сюжет: воевода, возвратившись из похода, застаёт молодую жену с любовником, приказывает слуге застрелить изменницу, но слуга убивает самого воеводу).

Дельвиг А. А. «До рассвета поднявшись, извозчика взял...» (1824) (пародия на «Замок Смальгольм» В. А. Жуковского с таким же зачином).

Языков Н. М. «Романс» («Ты видишь ли, барин, вдали дерева?») (1824) (Мотив: жених узнаёт об измене невесты; «Романс», вероятно, пародиен и по форме напоминает «Лесного царя» Жуковского: двустопный 4-стопный амфибрахий с мужскими парными рифмами, стихи-реплики диалога).

Лермонтов М. Ю. «Грузинская песня» (1829); «Баллада» («До рассвета поднявшись, перо очинил») (1837); «Свидание» (1841).

Бахтурин К. «Барон Брамбеус» (1838 или 1839) (пародия на «Замок Смальгольм» В. А. Жуковского).

Договор человека с дьяволом / нечистой силой. Древний сюжет о том, как человек продает душу дьяволу, скрепляя это устным или письменным договором, в обмен на услуги дьявола, которые могут заключаться в обретении молодости или продлении жизни, в обретении тайных знаний, богатства, власти, наслаждений. После заключения договора дьявол / нечистая сила требуют от человека убийства детей или посвящения их дьяволу при рождении, участия в дьявольских шабашах и т. п. Финал сюжета: запоздалое раскаяние человека, невозможность отмены договора, смерть, проклятие, исчезновение, разрушение мира. В пародийном варианте сюжета человеку удается перехитрить дьявола / нечистую силу.

Пушкин А. С. «Монах» (1813) (Сюжет: путешествие на бесе в Иерусалим с отсылкой к Житию Иоанна, епископа Новгородского); «Гусар» (1822) (источник сюжета – украинский фольклор) (Пародийный сюжет, мотивы: полет ведьмы на метле, шабаш нечистой силы).

Жуковский В. А. «Адельстан» (1813) (Перевод баллады Р. Саути «Rudiger», источник сюжета Саути – Томас Хейвуд) (Сюжет: рыцарь Адельстан, муж прекрасной и добродетельной Лоры, купил до женитьбы благоприятный выход из неблагоприятных обстоятельств обещанием принести в жертву своего первого ребенка, но добродетельная Лора молитвой спасает ребенка, вместо него гибнет Адельстан; мотивы: замок, ночь, тревожный путь по реке в чужой край, к темной бездне, предзнаменования, темная пещера, карающее чудовище); «Баллада, в которой

⁸ См.: [Оксман, 1923, с. 37–34].

описывается, как одна старушка ехала на черном коне вдвоём, и кто сидел впереди» (1814–1831) (вольный перевод баллады Р. Саути «The old woman of Berkeley. A ballad, Showing how an old woman rode double, and who rode before her», 1799) (Сюжет: похороны старушки-ведьмы, за которой на третью ночь после ее смерти является сам сатана; мотивы: чернец, церковь, труп старушки, кости мертвых, гроб, ночь, пение петуха, скачка в ад на черном коне)⁹; «Записка к баронессе» (1914) (Мотив: шутливое косвенное упоминание о «Балладе, в которой описывается, как одна старушка ехала на черном коне...»); «Двенадцать спящих дев. Старинная повесть в двух балладах. Баллада первая «Громобой»» (1817) (в основе сюжета – роман Х.-Г. Шписа «Двенадцать спящих дев») (Сюжет: пребывая в отчаянии и готовясь совершить самоубийство, Громобой продает душу дьяволу, взамен получая 10 лет жизни в богатстве и радости, а затем покупает отсрочку смерти ценой жизни своих двенадцати безгрешных дочерей, но на этот раз жизнь и богатство не радуют Громобоя, он умирает, каясь и молясь, и его дочери не умирают, а засыпают долгим сном, от которого их должен пробудить некий рыцарь (ср. сказочные сюжеты о спящей царевне); мотивы: темный лес, темные дубравы, волк, приведенье, сатана Асмодей «с хвостом, когтями, рогами», полночь, тишина, ворон, гроб, могила, «прах легучий», «Чудовищ адских грозный сон», погребальное пение, кости, черепа, Божий храм, гром, дом, спрятанный за гранитными зубчатыми стенами и стеной леса, запустение); «Рыцарь Роллон» (1832) (перевод баллады Л. Уланда «Junker Rechberger») (Сюжет: удалой рыцарь-разбойник Роллон забывает перчатку у часовни с гробом, где остановился отдохнуть перед разбоем, перчаткой овладевает нечистый и, когда рыцарь возвращается за ней, просит одолжить ему обе перчатки на год, рыцарь в запальчивости соглашается, после чего к нему является свита черных всадников, они приводят коня в черной попоне без седока, обещая через год вернуться за рыцарем, рыцарь-разбойник пугается, проводит год в молитве и покаянии, служа конюхом при монастыре, через год на конюшне появляется резвый необъезженный конь, и не успевает Роллон взять его за узду, как конь ударяет Роллона в сердце, рыцарь умирает, а ночью у его могилы появляется «ужасный ездок», держа за уздечку коня с перчатками на седле, и Роллон, встав из гроба, седлает злого коня и улетает на нем¹⁰. Мотивы: вороной конь, злой конь, черные рыцари, часовня, лес, гроб, полночь).

Воейков А. Ф. «Дом сумасшедших» (1814–1839) (Мотивы из «Баллады, в которой описывается, как одна старушка...» Жуковского).

Батюшков К. Н. «К Жуковско-му» (1816) (Мотив договора с дьяволом из «Громобоя» Жуковского: «Как древле Громобоею / Коварный Сатана...»).

Баратынский Е. А. «Слышал я, добрые друзья...» (опубл. 1829) (Мотив договора с дьяволом из «Громобоя» Жуковского: «Кому душою поклонился / За день-ги старый Громобой»).

⁹ Мотивы «Баллады, в которой описывается...» проступают в «Вие» Н. В. Гоголя, в сцене с гробом панночки.

¹⁰ Мотив дьявольской кавалькады / всадника, улетающего в небо, из «Рыцаря Роллона» Жуковского можно обнаружить в «Мастере и Маргарите» М. Булгакова.

Лермонтов М. Ю. «Три ведьмы (Из «Макбета» Ф. Шиллера)» (1829) (Мотив: рыбак вылавливает клад ведьм, с тех пор его душа отдана дьяволу, он становится разбойником).

Вяземский П. А. «Святочная шутка» («Скажите ж, видели ль вы черта?») (1830) (Мотив черта с отсылками к «Евгению Онегину» Пушкина: «Я с чертом жил за панибрата / В бедах и счастье пополам»; «Кто сват его: Европы ль Вестник, / Или Онегин, наш шалун?»).

Тимашева Е. А. «Нет, черта не видала я...» (1830) (Стихотворение написано в ответ на «Святочную шутку» П. А. Вяземского).

Конstellации балладных мотивов: тревога, ужас, явление нечистой силы. Ожившие мертвецы, их явления живым с целью отомстить врагу, утвердить свою правоту, что-то предсказать, о чем-то предупредить и т. д., их «тени», привидения, раскрывающиеся могилы, черти и разного рода нечисть, «черная» церковь, черный монах / монашка.

Батюшков К. Н. «Певец в “Беседе любителей русского слова”» (1813) (Пародирование одного из мотивов элегии на тему «Элизий поэта»: заседание общества «Беседа любителей русского слова» рисуется сборищем нечистых сил, исчезающих с наступлением утра и пением петуха).

Вяземский П. А. «К подруге» (1815) (мотивы «Громобоя» и других баллад Жуковского: явление веселого и сумрачного Громобоя-Жуковского в полночь на пир поэтов, чтобы их восхищать, трогать и пугать своими балладами; «Всякой на свой покров» (1817) (мотивы баллад Жуковского: «черт качает в них горой»); «Еще тройка» (1934) (Мотивы с отсылкой к «Бесам» Пушкина: дорога, ведьма, леший, русалка, свет месяца, могила, погребение); «Зимняя прогулка» (1868) (мотивы: нечисть: «леший – скоморох мохнатый», кикиморы, русалки, «полночный час»).

Жуковский В. А. «Письмо к А. Г. Хомутовой» (1820) (Мотив: упомянута некая книга о мертвецах, привидениях, предчувствиях: «Сей мрачный том, сей чemoдан, / Набитый туго мертвецами, / Предчувствиями, чудесами, / И всем, что так пугает нас», также упомянут «титул», данный Жуковскому: «гробовой прелестник»).

Пушкин А. С. «Всем красны боярские конюшни» (1828) (Пародийное использование мотива «домовой в конюшне»); «Олегов щит» (1829) (мотивы: беспокойство покойника и его могилы, оссиановский пейзаж, воспоминания о подвигах предков: «Но днесь, когда мы вновь со славой / К Стамбулу грозно притекли, / Твой холм потрясся с бранным гулом, / Твой стон ревнивый нас смутил, / И нашу рать перед Стамбулом / Твой старый щит остановил»); «Бесы» (1830) (Мотивы нечисти: бесы, домовой, ведьма, пейзаж с луной, тучами, вьюгой); «Альфонс садится на коня...» (1835) (источник – «Manuscrit, trouvé à Saragosse» Яна Потоцкого, изд. 1805 на фр.) (Мотив оживших висельников: по ночам тела казненных и оставленных на виселице братьев-разбойников, оживленные каким-то духом, отправляются мстить и мучить живущих – «И шла молва в простом народе, / Что, обрываясь по ночам, / Они до утра на свободе, / Гуляли, мстя своим врагам»); «Марко Якубович» («Песни западных славян») (1833) (источник: песня «Constantin Yacoubovich» из книги П. Мериме «Гузла, или Сборник иллирийских песен, записанных в Далмации, Боснии, Хорватии и Герцеговине») (Сюжет: явление мертвеца-вурдалака, его хоронят, он выходит из могилы, пьет кровь ребенка, за-

чаровывает взглядом, гибнет от молитвы); «Вурдалак» («Песни западных славян») (1833) («Песни западных славян») (1833) (источник: песня «Jeannot» из книги П. Мериме «Гузла») (Пародия на сюжет о ночном пире вурдалака); «Родрик» («На Испанию родную...») (1835) (имитация испанского романсеро, источник – поэма Р. Саути «Roderick the Last of the Goths») (Мотив: бесы искушают Родрика, переживающего раскаяние и пытающегося молиться в пещере, куда Родрик удалился после проигранной битвы с маврами).

Лермонтов М. Ю. «Наполеон» (1829) (певцу, поющему на могиле Наполеона, является тень великого мертвеца; мотивы: ночь, луна, могила, арфа); «Ночь. I» (мотивы: герою снится его смерть, узкая темница гроба и в ней – его труп, снедаемый червями); «Баллада (Из Байрона)» («Берегись! Берегись! Над бургомским путем») (1830) (перевод двух с половиной строф из 16 песни поэмы Дж. Г. Байрона «Дон Жуан» – вставной баллады «Песня леди Амондевилл», где рассказывает о привидении: черном монахе, обитающем в наследственном замке) (Мотивы: черный монах, старинный замок, ночное привидение).

Баллады о потустороннем (лесные, водные и горные феи, духи, русалки, утопленники). Сюжеты с фольклорной основой. Феи, духи, лешие, дева гор, духи гор, русалки-утопленницы и др. персонифицированные темные силы соблазняют, увлекают в иной мир, овладевают душой или телом человека. Сюжет «утопленницы / русалки»¹¹ в нередуцированном виде: соблазненная и покинутая дева топится, обращается русалкой, прельщает и увлекает на дно / топит / губит обманувшего ее жениха / незнакомого юношу, отмщая за измену. Сюжет русалки в нередуцированном виде может рассматриваться как вариант сюжета о «мертвой невесте», забирающей в иной мир своего жениха.

Катенин П. А. «Леший» (1815) (Сюжет: мальчик во сне видит лешего, который зовет его в лес, ребенок, несмотря на предостережения матери, повинуется этому зову и отправляется в лес, там он сбивается с пути, не может найти дорогу домой и наконец встречается со стариком-лешим, как бы явившимся из его сна, леший уводит его за собой).

Жуковский В. А. «Рыбак» (1818) (перевод баллады И. В. Гёте «Der Fischer») (Сюжет: Русалка увлекает рыбака в свой мир, прельщая его многоцветием и красотой водного мира); «Лесной царь» (1818) (перевод баллады И. В. Гёте «Erlkönig») (Сюжет: дочери Лесного царя (подобие фей или эльфов) увлекают в свой мир ребенка, который вместе с отцом едет в ночной тьме, отец мальчика не видит дочерей Лесного царя, не замечает вокруг ничего сверхъестественного, но, доскавав, находит ребенка мертвым; мотивы: ночь, туман, лес, вода, призрачная красота лесного / ночного / потустороннего мира); «Гаральд» (1820) (перевод элегии И.-Л. Уланда «Harald») (Сюжет: феи в лесу усыпляют воина, и он засыпает непробудным сном, сидя на камне (ср. с застывшим от чар любви рыцарем в балладе Жуковского «Рыцарь Тогенбург») (Мотивы: ночные духи, лес, волны, луна, сон); «Мальчик с пальчик. Сказка» (1851) (мотив: мальчик увлеченно любит светлячками и эльфами).

¹¹ Сюжет о русалках может иметь не только балладную природу, но по структуре он аналогичен сюжету «мертвый жених» / «мертвая невеста»: русалка увлекает живого за собой.

Пушкин А. С. «Русалка» (1819) (Сюжет: русалка поет, увлекая отшельника в пучину вод, пародийная стилизация); «Утопленник» (1828) (мотив: не похороненный утопленник наказывает ужасом своего появления не похоронившего его человека); «Русалка» (незавершенная драма, 1829–1837); «Яныш-королевич» («Песни западных славян») (1833) (Сюжет об утопленнице, обратившейся водяною царицею, которая является на свидание к изменившему ей жениху).

Рылеев К. Ф. «Наброски переводов из Мицкевича 1. <Свитезянка>» (между 1922 и 1824 гг.) (перевод 12 из 38 строк баллады «Świtezianka» А. Мицкевича из сборника «Баллады и романсы») (Сюжет: ундина или нимфа с берегов Свитязя увлекает и топит героя).

Сомов О. М. «Русалка» (1828).

Лермонтов М. Ю. «Дары Терека» (1840) (источник – народная песня казаков-гребенцов) о Тереке Горыныче) (Сюжет: Терек приносит в жертву Каспию сначала «габардинца молодого», а затем «казачку молодую», и Каспий принимает казачку); «Морская царевна» (1841) (Русалочий сюжет инверсирован: не русалка заманивает в воду царевича и губит его, а царевич извлекает русалку из воды, тем самым ее губя); «Тростник» (1832) (Мотив утопленницы); «Русалка» («Русалка плыла по реке голубой...») (1832); «Мцыри» (Мотив: песня рыбки).

Павлова К. К. «Рудокот» (1841) (Сюжет: таинственные силы гор овладевают душой рудокота, не выпускают его из горных недр на свет, подменяют собой его семью, в финале зачарованный рудокот гибнет во время обвала в шахте).

Григорьев Ан. А. «Лесной царь» (1850?) (перевод баллады И. В. Гёте «Erlkonig»).

Мей П. А. «Свитезянка» (1851) (переложение баллады «Świtezianka» Мицкевича из сборника «Баллады и романсы»).

Толстой А. К. «Где гнутся над омутом лозы...» (опубл. 1856) (переложение баллады И. В. Гёте «Erlkonig») (Сюжет «Лесного царя» в контаминации с русалочьими сюжетами: стрекозы заманивают младенца в реку); «Садко» (1871–1872).

Огарев Н. «Дитятко, милость господня с тобою!» (1858) (вариация на тему баллады И. В. Гёте «Erlkonig»).

Полонский Я. «Миазм» (1868).

Фет А. А. «Лесной царь» (опубл. 1819) (перевод баллады И. В. Гёте «Erlkonig»).

Испытание / искушение. Наделенный властью герой (король, царь, красавица) устраивает испытание тем, над кем он властвует (поданным короля, влюбленным), чаще всего это испытание связано со смертельным риском. Вариант сюжета: искушение, чреватое гибелью / позором / потерей чести. (Ср.: аналогичный сюжет «Клеопатра» (ночь с царицей, купленная ценою жизнью), см.: [Словарь-указатель..., 2006, с. 69–72]):

Покровский И. «Водолаз» (1820) (перевод баллады Ф. Шиллера «Der Taucher», 1818).

Жуковский В. А. «Кубок» (1831) (перевод баллады Ф. Шиллера «Der Taucher», 1818) (Сюжет: царь бросает со скалы в морскую пучину свой кубок, предлагая любому из подданных, кому хватит смелости, нырнуть за кубком и достать его; вызывается молодой паж, смело ныряет в пучину вод, чудом ему удается вынырнуть из бездны с кубком; молодой паж открывает царю тайны подводного мира,

которые ему удалось узреть; но царь швыряет кубок в пучину вновь, на этот раз обещая за вытасченный из пучины кубок драгоценный перстень и руку дочери, юноша ныряет во второй раз, но вынырнуть ему не удастся; мотивы: гроб, тьма, сумрак, молитва, морские чудовища, разноцветный подводный мир (ср. сюжет «Русалка»); «Графине С. А. Самойловой (1819) (Сюжет-пародия на балладу «Кубок»: автор обещает графине, адресату послания, нырнуть за ее платком и изведать подводную жизнь); «Перчатка» (1831) (вольный перевод баллады Ф. Шиллера «Der Handschuh») (Сюжет, аналогичный сюжету «Ныряльщик»).

Глинка А. «Водолаз» (1835) (перевод баллады Ф. Шиллера «Der Taucher», 1818).

Алексеев П. «Водолаз» (опубл. 1839: Отечественные записки, 1939, ч. 4) (перевод баллады Ф. Шиллера «Der Taucher», 1818).

Лермонтов М. Ю. «Баллада» («Над морем красавица-дева сидит») (1829) (вольное подражание балладе Ф. Шиллера «Der Taucher» (1818) в контаминации с «Der Handschuh»); «Перчатка» (1829) (вольный перевод баллады Ф. Шиллера «Der Handschuh») (Сюжет, аналогичный сюжету «Водолаз»: красавица просит рыцаря достать перчатку, которую уронила на арену с разъяренными дикими зверями, рыцарь поднимает перчатку, возвращает красавице и покидает представление); «Незабудка» (1830) (сюжет, аналогичный «Водолазу»: дева приказывает рыцарю достать голубой цветок, но, устремляясь за цветком, рыцарь погибает).

Катенин П. А. «Старая быль» (1828) (мотивы «правитель и поэты»: князь Владимир устраивает состязание певцов, повелев спеть песню во славу его побед и награждая поэтов); «Идиллия» (1831) (мотив: нимфа Кора устраивает состязание между Аполлоном и смертным певцом Эрмием, который побеждает в соревновании с богом, и любовь нимфы достается Эрмию).

Пушкин А. С. «Ответ Катенину» (1828) (ответ на балладу П. А. Катенина «Старая быль», мотивы: «правитель повелевает поэту»); «Анчар» (1828) (Мотив: правитель посылает раба за смертельным ядом, раб послушно идет, приносит яд и умирает, а яд несет гибель соседям воинственного царя); «Пред испанкой благородной...» (1830) (Набросок сюжета: дама устраивает состязание рыцарям – «Пред испанкой благородной / Двое рыцарей стоят...»).

Власть судьбы, провидения, сбывающиеся пророчества (в том числе «смерть от коня»), добродетельные поступки, которые вознаграждаются много лет спустя. Варианты сюжета: предчувствия, предсказания, власть и неумолимость судьбы, неизменность небесного суда, жребий / судьба властителя / героя / человека (см. сюжеты о царях), попытки и невозможность уйти от судьбы, сбывшиеся предсказания; боги повелевают людям исполнить свою волю, и люди исполняют / не исполняют волю богов)

Батюшков К. Н. «Дружество» (1812) (Мотив: Ахилл, несмотря на предсказание гибели, убивает Гектора, мстя за Патрокла: «Ахилл, великодушный воин...»).

Жуковский В. А. «Ахилл» (1814) (Сюжет: из двух предсказанных жребиев – жить долго без славы или умереть в молодости со славою – Ахилл выбирает славу, исполняя долг мести за смерть друга и названного брата Патрокла, он в поединке побеждает Гектора, хотя и знает, что должен умереть вслед за ним, предсказание сбывается; мотивы: оссианический колорит, тени великих воинов – явление теней Патрокла и Ахилла); «Граф Габсбургский» (1818) (переложение «Der Graf

von Habsburg» Ф. Шиллера) (Сюжет: На пиру, посвященном коронованию нового правителя, певец поет песнь о добродетельном графе, который по пути на охоту встретил священника, направлявшегося со святыми дарами к умирающему, и отдал священнику своего коня; в седовласом певце король узнает пастыря, которому он когда-то помог); «Поликратов перстень» (1831) (перевод баллады Ф. Шиллера «Der Ring des Polykrates», 1797) (Сюжетная основа – история правления Поликрата в изложении Геродота (История, кн. III, гл. 39–43): непрерывные удачи тирана Поликрата пугают его старого друга, египетского короля Амазиса, который советует Поликрату задобрить судьбу, выбросив в море драгоценный перстень и тем самым расплатиться с богами за удачи; Поликрат делает это, но наутро рыбак приносит ему в дар огромную рыбу, в которой повар царя находит выброшенный в море перстень; Амазис, поняв, что Поликрат обречен богами на гибель, покидает его; мотивы: перемена участи – счастье / несчастье, судьба, предначертанная гибель); «Королева Урака и пять мучеников» (1831) (вольный перевод баллады Р. Саути «Quenn Orraca and the five Martyrs of Morocco», в основе сюжета – легенда из хроник португальского короля Альфонса II, правившего в 1211–1228 гг.) (Сюжет: пять чернецов, отправляясь в далекий путь утверждать христианскую веру, оставили королеве пророчества, одно из них – о том, что она или король умрут в тот день, когда увидят мощи святых чернецов; когда чернецы погибают, и их мощи привозят домой, королева уговаривает короля ехать вперед встречать мощи, король соглашается, но случайно задерживается в дороге, мощи первой видит королева, пророчество сбывается – она умирает, убитые святые чернецы являются помолиться над ее гробом); «Плаванье Карла Великого» (1832) (вольный перевод баллады Уланда «König Karls Meerfahrt», в основе баллады – старофранцузские сказания о Карле Великом и его двенадцати пэрах) (Сюжет: Карл Великий и его двенадцать пэров застигнуты бурей на море (ср. сюжет «буря на море»); Карл правит кораблем, а каждый из двенадцати пэров высказывает свое кредо перед лицом смерти (ср. сюжет «Пира во время чумы» Пушкина), в финале буря утихает и вдалеке Карл видит Святую землю); «Элевзинский праздник» (1933) (вольный перевод баллады Ф. Шиллера «Das Eleusische Fest») (Сюжет: Церера и другие боги дают человечеству земледелие вместо войн, закон, чтобы люди исполнили волю богов, религию и любовь, поэзию и другие искусства, а также ремесла – домостроительство и кораблестроение, люди вольны воспользоваться или не воспользоваться дарами, и это определит судьбу человечества).

Пушкин А. С. «Песнь о вещем Олеге» (1822) (Сюжет – встреча с предсказателем и его сбывшееся пророчество, источник баллады – летописное сказание о смерти варяжского князя Олега, правившего после Рюрика (879–912 гг.)¹², метрика «Песни» та же, что и в первом 6-стишии баллады Жуковского «Граф Габсбургский» – амфибрахий со стопами 434344, где 4-стопные стихи имеют мужскую клаузулу, а 3-стопные – женскую) (см.: [Мельникова, 2005; Неклюдов,

¹² В основе пушкинского сюжета – исландская сага о рыцаре Орваре Одде, изложенная в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, о том, как вещунья предсказала ему смерть от любимого коня, Факса, конь умер, а рыцарь, стоя на могиле, думал, что опасность миновала, но ящерица (lacerta) выползла из черепа Факсова и в пята укусила Овара.

2010]); «Видение короля» («Песни западных славян») (1833) (источник: песня «La Vision de Thomas II» из книги П. Мериме «Гузла, или Сборник иллирийских песен, записанных в Далмации, Боснии, Хорватии и Герцеговине») (Сюжет: королю явлено видение его собственной гибели и захвата его царства); «Конь» («Песни западных славян») (1833) (источник: песня «La Cheval de Thomas II» из книги Мериме «Гузла») (Фольклорный мотив «вещего коня» из исторических баллад, таких, как «На литовском рубеже» из сборника Кирши Данилова и лирических военно-бытовых песен); «Родрик» («Чудный сон мне Бог послал...») (1835) (вольный перевод отрывка из поэмы Р. Саути «Roderick the Last of the Goths») (Мотивы: сон-предвидение, который предвещает герою скорую смерть и отпущение грехов); «Родрик» («На Испанию родную...») (1835) (источник – поэма Р. Саути «Roderick the Last of the Goths») (Мотив: святой старец, похороненный Родриком, заступает за него перед Всевышним, является Родрику в видении и призывает поверженного короля вернуть себе корону).

Рылеев К. Ф. «Рогнеда» (из цикла «Думы») (1822) (Мотив мести, возмездия: князь Владимир, убивший отца Рогнеды, Рогволода, и ее братьев, берет Рогнеду в жены против ее воли, у них рождается сын Изяслав, но Рогнеда не прощает князя Владимира и, решив отомстить ему за смерть отца и братьев, однажды заносит над уснувшим князем меч, однако князь поспешает и успевает перехватить меч, теперь расправа ждет Рогнеду, но сын Рогнеды и князя Владимира Изяслав вступает за мать, тогда Владимир отступает; не решившись убить Рогнеду на глазах сына, пощадив Рогнеду, Владимир избегает участи получить в будущем возмездие от сына за убийство его матери).

Дмитриев М. А. «Кольцо Поликрата» (опубл.: Атеней, 1829, № 1).

Ориентальная баллада. Сюжет ориентальной баллады включает такие мотивы, как конь и всадник, оазис, дерево посреди пустыни, присутствие неких высших сил / философское обобщение. Источники ориентальных баллад первой трети XIX в.: стихотворение Ш. Мильвуа «L'arabe au tombeau de son coursier», стилизованное под древнеарабскую «верблюжью балладу»; стихотворение А. Мицкевича «Шандари, Альмотенабби, Фарис» (см.: [Ходанен, 2011]).

Жуковский В. А. «Песнь араба над могилой коня» (1809–1810) (вольный перевод стихотворения Ш. Мильвуа «L'arabe au tombeau de son coursier»);

Щасный В. Н. Перевод «Фариса» А. Мицкевича (опубл. 1829, альманах «Подснежник»).

Пушкин А. С. «Подражания Корану» (IX – «И путник усталый на Бога роптал...») (1824).

Муравьев А. Н. «Путешествие к святым местам в 1930 году» (опубл. 1832) (мотивы: размышления о стихотворении А. Мицкевича «Фарис»).

Сенковский О. «Поэзия пустыни» (1838) (статья) (мотив: темы поэзии бедуинов: всадник в пустыне, воспевание коня, вода в пустыне и пр.).

Лермонтов М. Ю. «Три пальмы. Восточное сказание» (1839).

Ожившие мертвецы-воины, мертвецы-полководцы, ожившие армии погибших солдат. Варианты сюжета: тень погибшего / умершего великого военачальника является воинам и вдохновляет их на подвиги; мертвые воины оживают

и идут на врага; в момент смерти воин получает поддержку небесных / высших сил, смерть отступает, и он одерживает победу.

Пушкин А. С. «Перед гробницею святой» (1831) (мотив: гробница А. В. Суворова и его тень: «В твоём гробу восторг живет <...> Явись у двери гробовой, Явись: вдохни восторг и рвенье / Полкам, оставленным тобой...»).

Жуковский В. А. «Ночной смотр» (1836) (источник – стихотворение Й. Х. фон Цедлица “Todten-Kränze. Kanzone”).

Лермонтов М. Ю. «Воздушный корабль» (1840) (источник – стихотворение Й. Х. фон Цедлица “Todten-Kränze. Kanzone”); «Наполеон. Дума» («В неверный час, меж днем и темнотою») (Мотивы: призрак Наполеона, тень Наполеона, вечер, туман, преданья рыбаков, море, остров Св. Елены).

Катенин П. А. «Мстислав Мстиславович» (1820) (раненые и умирающие воины Мстислав и Даниил восстают ради продолжения битвы).

Список художественных текстов

Баратынский Е. А. Полн. собр. стихотворений. Л.: Сов. писатель, 1989. 464 с. (Библиотека поэта)

Батюшков К. Н. Соч.: В 2 т. М.: Худож. лит., 1989. Т. 1. 515 с.; Т. 2. 721 с.

Вяземский П. А. Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1986. 555 с. (Библиотека поэта)

Жуковский В. А. Полн. собр. соч.: В 20 т. М.: ЯСК, 1999. Т. 1: Стихотворения 1797–1814 годов. 758 с.; 2000. Т. 2: Стихотворения 1815–1852 годов. 839 с.; 2008. Т. 3: Баллады. 452 с.

Катенин П. А. Избранные произведения. М.; Л.: Сов. писатель, 1965. 743 с. (Библиотека поэта)

Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: В 4 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР [Ленингр. отделение], 1961. Т. 1: Стихотворения 1828–1841 годы. 755 с.

Павлова К. К. Полн. собр. стихотворений. Л.: Сов. писатель, 1939. 452 с. (Библиотека поэта)

Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. / Под ред. Б. В. Томашевского. М.: Наука, 1962. Т. 1: Стихотворения. 1813–1820. 546 с.; Т. 2: Стихотворения. 1820–1826. 546 с.; 1963. Т. 3: Стихотворения. 1827–1836. 566 с.

Рылеев К. Ф. Полн. собр. стихотворений. Л.: Сов. писатель [Ленингр. отделение], 1971. 480 с. (Библиотека поэта)

Языков Н. М. Полн. собр. стихотворений. Л.: Сов. писатель, 1964. 717 с. (Библиотека поэта)

Список литературы

Вацууро В. Э. Готический роман в России. М.: НЛО, 2002. 544 с.

Виницкий И. Ю. «Я слышал их последний поцелуй...» (О балладном «свидетеле» и об одной пушкинской пародии на Жуковского) // Начало: Сб. работ молодых ученых. М., 1993. Вып. 2. С. 55–61.

Долгова Н. М. К вопросу об источнике баллады А. С. Пушкина «Жених» // Учен. зап. Горьковского гос. ун-та. Сер. филол. 1958. Вып. 48. С. 27–36.

Левин Ю. Д. Восприятие английской литературы в России. Л.: Наука [Ленингр. отд-ние], 1990. 290 с.

Кулагин А. В. Стихотворение Пушкина «Пред испанкой благородной...» (Опыт реконструкции замысла) // Болдинские чтения (1989). К семидесятилетию А. В. Краснова. Н. Новгород, 1991. С. 170–178.

Матяш С. А. Стих баллады В. А. Жуковского // Жуковский В. А. Полн. собр. соч.: В 20 т. М.: ЯСК, 2008. Т. 3: Баллады. С. 241–262.

Мельникова Е. А. Сюжет смерти героя «от коня» в древнерусской и древнескандинавской традиции // От Древней Руси к Новой России: Юбилейный сб., посвящ. чл.-корр. РАН Я. Н. Щапову. М., 2005. С. 95–108.

Неклюдов С. Ю. Легенда о вешем Олеге: Опыт исторической реконструкции // Соп аморе: Историко-филологический сборник в честь Л. Н. Киселевой. М., 2010. С. 366–395.

Оксман Ю. Г. Сюжеты Пушкина: (Отрывочные замечания) // Пушкинский сборник памяти проф. С. А. Венгерова. М.; Пг., 1923. С. 24–39.

Проскурин О. А. Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. М.: НЛО, 1999. 464 с.

Словарь-указатель сюжетов и мотивов русской литературы: Экспериментальное издание. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. Вып. 1. 243 с.

Словарь-указатель сюжетов и мотивов русской литературы: Экспериментальное издание. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. Вып. 2. 245 с.

Словарь-указатель сюжетов и мотивов русской литературы: Экспериментальное издание. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. Вып. 3, ч. 1. 511 с.

Словарь-указатель сюжетов и мотивов русской литературы: Экспериментальное издание. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. Вып. 3, ч. 2. 521 с.

Словарь-указатель сюжетов и мотивов русской литературы: Экспериментальное издание. Новосибирск: Академ. изд-во «Гео», 2018а. Вып. 4, ч. 1. 503 с.

Словарь-указатель сюжетов и мотивов русской литературы: Экспериментальное издание. Новосибирск: Академ. изд-во «Гео», 2018б. Вып. 4, ч. 2. 239 с.

Топоров В. Н. О судьбе “Edwin and Angelina” (“The Hermit”) // Топоров В. Н. Пушкин и Голдсмит в контексте русской Goldsmithiana’ы (К постановке вопроса). Wien, 1992. С. 124–137.

Ходанен Л. А. Баллада М. Ю. Лермонтова «Три пальмы» и судьба одного ориентального мотива в поэзии В. Жуковского, А. Пушкина, А. Мицкевича // Folia Litteraria Rossica. Łódź: Wydawn. Uniwers. Łódzkiego, 2011, № 4, s. 53–61.

Якобсон Р. О. Статуя в поэтической мифологии Пушкина // Якобсон Р. Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987. С. 145–180.

List of Literary Texts

Baratynsky E. A. Polnoe sobranie stikhotvoreniy [Complete Poems]. Leningrad, Sovetskii Pisatel' Publ., 1989, 464 p. (Poet's Library) (in Russ.)

Batyushkov K. N. Sochineniya [Works]. In 2 vols. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1989, vol. 1, 515 p.; vol. 2, 721 p. (in Russ.)

Katenin P. A. Izbrannye proizvedeniya [Selected Works]. Moscow, Leningrad, Sovetskii Pisatel' Publ., 1965, 743 p. (Poet's Library) (in Russ.)

Lermontov M. Yu. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. In 4 vols. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences [Leningrad Branch] Publ., 1961, vol. 1: Poems from 1828 to 1841, 755 p. (in Russ.)

Pavlova K. K. *Polnoe sobranie stikhotvoreniy* [Complete Poems]. Leningrad, Sovetskii Pisatel' Publ., 1939, 452 p. (Poet's Library) (in Russ.)

Pushkin A. S. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. In 10 vols. Ed. by B. V. Tomashevsky. Moscow, Nauka, 1962, vol. 1: Poems. 1813–1820, 546 p.; vol. 2: Poems. 1820–1826, 546 p.; 1963, vol. 3. Poems. 1827–1836, 566 p. (in Russ.)

Ryleev K. F. *Polnoe sobranie stikhotvoreniy* [Complete Collection of Poems]. Leningrad, Sovetskii Pisatel' Publ., 1971, 480 p. (Poet's Library) (in Russ.)

Vyazemsky P. A. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Leningrad, Sovetskii Pisatel' Publ., 1986, 555 p. (Poet's Library) (in Russ.)

Yazykov N. M. *Polnoe sobranie stikhotvoreniy* [Complete Collection of Poems]. Leningrad, Sovetskii Pisatel' Publ., 1964. 717 p. (Poet's Library) (in Russ.)

Zhukovsky V. A. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. In 20 vols. Moscow, Languages of Slavic Cultures Publ., 1999, vol. 1: Poems from 1797 to 1814, 758 p.; 2000, vol. 2: Poems from 1815 to 1852, 839 p.; 2008, vol. 3: Ballads, 452 p. (in Russ.)

References

Dolgova N. M. K voprosu ob istochnike ballady A. S. Pushkina “Zhenikh” [On the Source of A. S. Pushkin's Ballad “The Bridegroom”. *Uchenye zapiski Gor'kovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya philologicheskaya* [Scientific Notes of Gorky State University. Philology Series], 1958, iss. 48, pp. 27–36. (in Russ.)

Jacobson R. O. Statuya v poeticheskoi mifologii Pushkina [Statue in Pushkin's Poetic Mythology]. In: Jacobson R. *Raboty po poetike* [Works on Poetics]. Moscow, Progress Publ., 1987, pp. 145–180. (in Russ.)

Khodanen L. A. Ballada M. Yu. Lermontova “Tri pal'my” i sud'ba odnogo orientalnogo motiva v poezii V. Zhukovskogo, A. Pushkina, A. Mitskevicha [M. Yu. Lermontov's Ballad “Three Palms” and the Fate of One Oriental Motif in the Poetry of V. Zhukovsky, A. Pushkin, and A. Mickiewicz]. In: *Folia Litteraria Rossicaya*. Łódź, Wydawn. Uniwers. Łódzkiego Publ., 2011, no. 4, pp. 53–61. (in Russ.)

Kulagin A. V. Stikhotvorenie Pushkina “Pred ispankoi blagorodnoi...” (Opyt rekonstruktsii zamysla) [Pushkin's poem “Before the noble Spanish woman...” (An attempt to reconstruct the concept)]. In: *Boldinskie chteniya* (1989). K semidesyatiletiyu A. V. Krasnova [Boldino Readings (1989). On the occasion of the seventieth birthday of A. V. Krasnov]. Nizhny Novgorod, 1991, pp. 170–178. (in Russ.)

Levin Yu. D. *Vospriyatie angliyskoi literatury v Rossii* [The Perception of English Literature in Russia]. Leningrad, Nauka, 1990, 290 p. (in Russ.)

Matyash S. A. Stikh ballady V. A. Zhukovskogo [The verse of V. A. Zhukovsky's ballad]. In: Zhukovsky V. A. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. In 20 vols. Moscow, Languages of Slavic Cultures Publ., 2008, vol. 3: Ballads, pp. 241–262. (in Russ.)

Melnikova E. A. Syuzhet smerti geroya “ot konya” v drevnerusskoi i drevneskandinavskoi traditsii [The plot of the hero's death “from a horse” in the Old Russian and Old Scandinavian tradition]. In: *Ot Drevnei Rusi k Novoi Rossii: Yubileinyi sbornik*,

posvyashchennyi chl.-korr. RAN Ya. N. Shchapov [From Ancient Rus to New Russia: Anniversary collection dedicated to Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences Ya. N. Shchapov]. Moscow, 2005, pp. 95–108. (in Russ.)

Neklyudov S. Yu. Legenda o veshchem Olege: Opyt istoricheskoi rekonstruktsii [The Legend of Oleg the Prophet: An Attempt at Historical Reconstruction]. In: Con amore: Istoriko-filologicheskii sbornik v chest' L. N. Kiselevoi [Con amore: Historical and Philological Collection in Honor of L. N. Kiseleva]. Moscow, 2010, pp. 366–395. (in Russ.)

Oksman Yu. G. Syuzhety Pushkina (Otryvochnye zamechaniya) [Pushkin's Plots: (Fragmentary Notes)]. In: Pushkinskii sbornik pamyati prof. S. A. Vengerova [Pushkin Collection in Memory of Professor S. A. Vengerov]. Moscow, Petrograd, 1923, pp. 37–34. (in Russ.)

Proskurin O. A. Poeziya Pushkina, ili Podvizhnyi palimpsest [Pushkin's Poetry, or the Movable Palimpsest]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 1999, 464 p. (in Russ.)

Slovar'-ukazatel' syuzhetov i motivov russkoi literatury: Eksperimental'noe izdanie [Dictionary and Index of Plots and Motifs in Russian Literature: Experimental Edition]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2003, iss. 1, 243 p. (in Russ.)

Slovar'-ukazatel' syuzhetov i motivov russkoi literatury: Eksperimental'noe izdanie [Dictionary and Index of Plots and Motifs in Russian Literature: Experimental Edition]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2006, iss. 2, 245 p. (in Russ.)

Slovar'-ukazatel' syuzhetov i motivov russkoi literatury: Eksperimental'noe izdanie [Dictionary and Index of Plots and Motifs in Russian Literature: Experimental Edition]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2008, iss. 3, pt. 1, 511 p. (in Russ.)

Slovar'-ukazatel' syuzhetov i motivov russkoi literatury: Eksperimental'noe izdanie [Dictionary and Index of Plots and Motifs in Russian Literature: Experimental Edition]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2009, iss. 3, pt. 2, 521 p. (in Russ.)

Slovar'-ukazatel' syuzhetov i motivov russkoi literatury: Eksperimental'noe izdanie [Dictionary and Index of Plots and Motifs in Russian Literature: Experimental Edition]. Novosibirsk, Geo Academic Publishing House, 2018, iss. 4, pt. 1, 503 p. (in Russ.)

Slovar'-ukazatel' syuzhetov i motivov russkoi literatury: Eksperimental'noe izdanie [Dictionary and Index of Plots and Motifs in Russian Literature: Experimental Edition]. Novosibirsk, Geo Academic Publishing House, 2018, iss. 4, pt. 2, 239 p. (in Russ.)

Toporov V. N. O sud'be "Edwin and Angelina" ("The Hermit") [On the Fate of "Edwin and Angelina" ("The Hermit")]. In: Toporov V. N. Pushkin i Goldsmit v kontekste russkoi Goldsmithiana'y (K postanovke voprosa) [Pushkin and Goldsmith in the Context of Russian Goldsmithiana (Toward a Question)]. Vienna, 1992, pp. 124–137. (in Russ.)

Vatsuro V. E. Goticheskii roman v Rossii [The Gothic Novel in Russia]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2002, 544 p. (in Russ.)

Vinit'skiy I. Yu. "Ya slyshal ikh poslednii potselui..." (O balladnom "svidetele" i ob odnoi pushkinskoi parodii na Zhukovskogo) ["I Heard Their Last Kiss..." (On the Ballad "Witness" and One of Pushkin's Parodies of Zhukovsky)]. In: Nachalo: Sbornik rabot molodykh uchenykh [The Beginning: A Collection of Works by Young Scholars]. Moscow, 1993, iss. 2, pp. 55–61. (in Russ.)

Капинос Е. В. Сюжеты русской баллады первой трети XIX века

Информация об авторе

Елена Владимировна Капинос, доктор филологических наук, Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

Information about Author

Elena V. Kapinos, Doctor of Sciences (Philology), Institute of Philology of the Siberian
Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 20.11.2025;
одобрена после рецензирования 06.12.2025; принята к публикации 06.12.2025
The article was submitted on 20.11.2025;
approved after reviewing on 06.12.2025; accepted for publication on 06.12.2025*